

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по информационным материалам запроса Центра по
противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Санкт-
Петербургу и Ленинградской области от 19.09.2018
№26/3/187710778198

Санкт-Петербург

08 апреля 2019 г.

Адресат: Заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму
ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
К.В. Зубков.

Экспертная Федеральное государственное бюджетное образовательное
организация: учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет».

Место нахождения: Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д.7-9.
Тел: +7 (812) 328-20-00
Эл.почта: spbu@spbu.ru
сайт: spbu.ru

Информационные Копия информационного материала, размещенного по ссылке:
материалы, https://vk.com/wall-3598606?own=1&w=wall-3598606_30211, на
представленные бумажном носителе – 1 л.

для проведения Информационные материалы подготовлены и переданы
исследования: заказчиком в качестве приложения к запросу от 19.09.2018
№26/3/187710778198.

Общие положения

Ответственность за подготовку информационных материалов, предоставленных для
экспертного исследования (далее – исходные материалы), несет лицо, направившее запрос.
Эксперт отвечает за выражение профессионального мнения по поставленным перед ним
вопросам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Экспертное исследование проведено в соответствии с законодательством РФ,
внутренними правилами, действующими в СПбГУ. Экспертное исследование было
спланировано, проведено с учетом обеспечения разумной уверенности в полноте и
достоверности исходных материалов для выражения экспертного суждения и, в том числе,
включало в себя: а) изучение доказательств, подтверждающих значение и раскрытие
информации в предоставленных исходных материалах; б) оценку принципов и методов
создания исходных материалов; в) определение главных оценочных значений,
представленных в исходных материалах; г) оценку общего представления об исходных
материалах.

Датой экспертного заключения является дата окончания экспертного исследования.
По изменениям состава и содержания исходных материалов, которые могут иметь место

после окончания экспертного исследования, экспертная организация ответственности не несет.

Вопросы, поставленные перед экспертной организацией

Экспертное исследование направлено на выражение мнения во всех существенных отношениях по поставленным перед экспертной организацией вопросам:

1. Содержатся ли в представленном на исследование материале признаки действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе?
2. Содержатся ли в представленном на исследование материале признаки обоснования или оправдания необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности?

Перечень научных и иных источников, использованных для ответа на поставленные вопросы:

1. Арутюнова Н.Д. Речевой акт//Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 412 — 413.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М., 2013.
3. Баранов А.Н. Текст независимой экспертизы <...> <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2009/12/d17443/> (дата обращения: 16.03.2019).
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб, 2008. (в тексте экспертизы обозначен как БТС).
5. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М., 2013.
6. Булыгина Е.Ю., Лаппо М.А., Трипольская Т.А. Признаки экстремистского текста: квалификация «конфликтоопасных» языковых средств и авторских приемов // Юрислингвистика. 2008. № 9. С. 114–126.
7. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. Ижевск, 2006.
8. Воронцова Т.А. Речевая агрессия, толерантность, вежливость //Язык СМИ и политика / Под ред. Г.Я. Солганика. М., 2012.
9. Грмайло Е.А., Коршиков А.П., Мамаев Н.Ю., Назарова Т.В., Ростовская А.В. Лингвистическая экспертиза. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов// Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Часть I./Под ред. Ю.М. Дильдина, В.В. Мартынова. М., 2010. С. 243 — 292.
10. Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Язык сети Интернет///Стилистический энциклопедический словарь русского языка/Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003. С. 648 — 651.
11. Жельвис В.И. «Оскорбление» или «обида»: попытка дифференциации // Юрислингвистика. 2008. № 9. С. 155 – 162.

12. Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: Толковый словарь терминов и концепций. М., 1999.
13. Иваненко Г.С. Инвектива / оскорбление: аспекты квалификации в экспертной практике // Вестник КемГУ. 2016. №3 (67). С. 129 — 135.
14. Изотова Т.М, Кузнецов В.О., Плотникова А.В. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении //Теория и практика судебной экспертизы №1 (41) 2016. С. 92 — 98.
15. Игорь Мальцев. Наши сети притащили мертвеца // Известия, 2014.02.16; Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru>; дата обращения — 20.03.2019.
16. Ильина И.А. Проблемы изучения и восприятия гипертекста в мультимедийной среде Интернет. Автореф. канд. ... филол. наук. М., 2009.
17. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.
18. Иссерс О.С. Оппозиционный плакат как жанр полимодального дискурса//Вестник Омского университета. 2012, №3, с. 247 — 252.
19. Какорина Е.В. Активные процессы в языке средств массовой информации//Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX — XXI веков. М., 2008. С. 495 — 548.
20. Какорина Е.В. СМИ и интернет-коммуникация (Интернет-форум как новый коммуникативно-речевой жанр) // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX — XXI веков. М., 2008. С. 549 — 578.
21. Коньков В.И., Неупокоева О.В. Функциональные типы речи. М., 2011.
22. Крысин Л.П. Кодовые переключения в речевом поведении говорящего //Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003. С. 375 — 379.
23. Кузнецов В.О., Плотникова А.В. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. М., Екатеринбург, 2017.
24. Кукушкина О.В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2011. С. 79—81.
25. Кулажко С.А. Жанры сетевого общения//Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник/под ред. Л.Р. Дускаевой. М., 2018. С. 370 — 373.
26. Кусов Г.В. Судебная лингвистическая экспертиза: понятие, принципы, процессуальное значение: монография. Краснодар, 2012.
27. Ли В.С., Карымсакова Р.Д. Лингвистическая прагматика и теория речевых актов как научный метод судебной лингвистической экспертизы (из лингвоэкспертной практики) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 155 – 159.
28. Лисицкая Л.Г. Коммуникативные нормы и лингвистическая безопасность современных медиатекстов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. №1. <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-normy-i-lingvisticheskaya-bezopasnost-sovremennyh-mediatekstov> (дата обращения: 16.03.2019).

29. Марина Шимадина. «Пробуждение весны» сказалось на «Медее» // Известия, 2013.10.11; Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru>; дата обращения — 20.03.2019.

30. Милянчук Н.С. Лингвистический анализ экстремистских высказываний. Владивосток, 2011.

31. Мишланов В.А., Голованова А.В., Салимовский В.А. Основы прикладной лингвистики: теория и практика судебной лингвистической экспертизы текста: учеб. пособие. Пермь, 2011.

32. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник ННГУ. 2013. №1-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-perspektivy-primeneniya-teorii-rechevyh-aktov-v-lingvisticheskoy-ekspertize> (дата обращения: 16.03.2019).

33. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Способы выявления имплицитной информации в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3(2). С. 18 — 21. <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyuavleniya-implitsitnoy-informatsii-v-lingvisticheskoy-ekspertize> (дата обращения: 16.03.2019).

34. Редькина Т.Ю. Современный русский язык. СПб., 2006.

35. Сидорова И.Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014.

36. Сурикова Т.И. Этика медиаречи//Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник/под ред. Л. Р. Дускаевой. М., 2018. С. 116 — 120.

37. Толковый словарь уголовных жаргонов (/под ред. Дубягин Ю.П., Бронников А.Г. М., 1991 (в тексте экспертизы обозначен как ТСУЖ).

38. Чернявская В.Е. Дискурс/Стилистический энциклопедический словарь русского языка)/Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003. С. 53 — 55.

39. Шахматова Т.С. Речевой акт косвенной угрозы в практике судебной лингвистической экспертизы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т. 157, кн. 5. С. 286 – 294.

40. Штеба А.А. Конститутивные признаки провокативного коммуникативного поведения / А.А. Штеба // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы III Международной научно-практической конференции /отв. ред. В.Ю. Меликян. Вып. 3. Ростов н/Д., 2013. С. 43—51.

41. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды. М., 2012.

42. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). Кузнецов С.А., Оленников С.М. М., 2014.

Перечень понятий, использованных в ходе исследования (в соответствии с перечисленными в Экспертном заключении научными и иными источниками):

Дискурс — интегративная совокупность текстов, связанных семантическими (содержательно-тематическими) отношениями и/или объединенных в коммуникативном и

функционально-целевом отношении <...> Каждый текст как часть соответствующей дискурсивной формации квалифицируется как социальное высказывание (Чернявская: 55).

Дискурсивный анализ — средство социально-исторической и идеологической реконструкции «духа времени», проникновения в глубинную структуру текста, его смысл (Чернявская: 55).

Гипретекст — интернет-текст, в котором связанные сегменты информации соединяются заранее установленными или задаваемыми пользователем ссылками, которые позволяют пользователю следовать по базе данных, используя гипертекстовые программы («браузеры»), для быстрого поиска заданной информации (Какорина. СМИ и интернет-коммуникация: 499).

Инвектива — оскорбительная речь (БТС: 391); социальная дискредитация субъекта посредством текста (Коньков, Неупокоева: 182); агрессивный речевой акт деструктивного (дестабилизирующего и/или диффамационного) характера, речевое воздействие и результат речевого воздействия, устанавливаемый по совокупности факторов: характера адресации, содержания, формы, дискурса, контекста, интенции. (Иваненко: 130 — 133).

Интенция - выражение коммуникативной цели в ходе порождения и реализации высказывания, т. е. целеустановка говорящего (Арутюнова: 412).

Комментарий — запись-ответ пользователя к комментариям в социальных сетях. Основная цель комментария — направлять внимание адресатов на новые актуальные факты, выходящие на первый план общественной жизни, и оценивать их (Кулажко: 371).

Коммуникативная ситуация - ситуация речевого общения, представляемая в виде набора переменных (Крысин: 376).

Коммуникативная стратегия — некая обобщенная согласованная схема коммуникативного поведения, в которой серия вербальных и невербальных средств используется для достижения цели субъекта коммуникации; комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели (Иссерс, 2008: 182).

Мнение - образ реальной ситуации, сложившийся в ментальности говорящего (Бринев: 92).

Поликодовый (креолизованный, мультимедиаальный, вербально-визуальный) текст — текст (в широком, семиотическом смысле), в котором присутствуют различные типы знаков (вербальные, иконические/визуальные и т.д.), т. е. созданный с помощью нескольких семиотических кодов (Иссерс, 2012: 247 — 248).

Пост — основная форма общения сетевых сообществ; общее название всех сообщений, которые публикуются пользователями на своих страницах; **репост** - вторичная публикация сообщения, размещенного другим пользователем в соцсети или блоге со ссылкой на источник (Кулажко: 370 — 371).

Пресуппозиция — то же самое, что и фоновые знания или апперцепционная база, а именно, знания участников речевого акта о предмете речи, без которых адресат не может декодировать обращенное к нему сообщение (понять текст, принять участие в диалоге и полилоге).

Призыв — лозунг (БТС: 978); обращение к аудитории, в лаконичной форме выражающее руководящую идею (Коньков, Неупокоева: 166); речевой акт, обращенный, к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов (Баранов А.Н. Текст независимой экспертизы).

Сайт — сборник файлов в Интернете на определенную тему (Землянова: 11).

Утверждение – речевой акт, который соответствует определенному интенциональному (психологическому) состоянию говорящего – состоянию знания (Радбиль, Юматов: Возможности и перспективы ...).

Содержание исследования

Информационным материалом исследования является высказывание пользователя сети Интернет Андрея Степанченкова: *А слабо убить всех казаков?*, - размещенное в социальной сети ВКонтакте по ссылке: https://vk.com/wall-3598606?own=1&w=wall-3598606_30211. Данное высказывание является комментарием Андрея Степанченкова к посту, размещенному другим пользователем, обозначившим себя как Alexander Stepanov, и имеет статус элемента гипертекста, в силу чего должно рассматриваться в конкретной коммуникативно-речевой ситуации с учетом темы поста, представляющей собой тему сообщения и пресуппозицию пользователей, оставивших комментарии, в том числе и пользователя Андрея Степанченкова.

Гипертекст, частью которого является комментарий Андрея Степанченкова, расположен по той же ссылке, что и комментарий (https://vk.com/wall-3598606?own=1&w=wall-3598606_30211), и состоит из следующих четырех элементов (частей).

Часть 1.

Пост пользователя Alexander Stepanov от Jul 19, 2018 at 2:59 pm

Больше ада!)))

Председатель Казачьей партии России (КаПРФ) Николай Константинов заявил о том, что казаки поддерживают реформу правительства о повышении пенсионного возраста. «Чтобы действующие пенсионеры получали достойные выплаты, должно увеличиться количество источников их содержания. Кроме как повышением пенсионного возраста эту проблему не решить. Мы ради будущего наших детей готовы поработать подольше. Более того, некоторые казаки вообще заявили о готовности работать до смерти и высказывались за отмену пенсий», — сказал Константинов.

Основной текст поста представляет собой перепечатку (репост) части публикации интернет-газеты ZNAK, в полном виде представленной ниже.

Данному репосту пользователь Alexander Stepanov предпослал фразу: *Больше ада!)))* - которая выполняет двойную функцию, являясь заголовком репоста, а также выражая отношение пользователя к сообщаемому. Хотя интернет-фразеологизм «*Больше ада!*» пока не зафиксирован словарями русского языка, он встречается в текстах Национального корпуса русского языка:

Этому процессу в интернете уже есть определение — «Больше ада!» [Игорь Мальцев. Наши сети притащили мертвеца // Известия, 2014.02.16; Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru>; дата обращения — 20.03.2019]; И здесь, как ни странно, чувствуется сегодняшнее трагическое мироощущение: если век вывихнул сустав, не стоит вправлять его - лучше пусть всё сгорит к чертовой матери или, как говорят в соцсетях, — «больше ада». [Марина Шимадина. «Пробуждение весны» сказалось на «Медее» // Известия, 2013.10.11; Национальный корпус русского языка: <http://ruscorpora.ru>; дата обращения — 20.03.2019].

Таким образом, употребление интернет-фразеологизма «*Больше ада!*» свидетельствует о саркастической реакции на какое-либо событие в социальной сфере, противоречащее, по мнению говорящего, здравому смыслу и общечеловеческим нравственным ценностям. Использование эмоджикона))) также указывает на авторскую иронию по отношению к сообщаемому (представленному ниже тексту).

Часть 2.

Ссылка на публикацию, размещенную на сайте интернет-газеты ZNAK 19 июля 2018 года (https://www.znak.com/2018-07-19/lider_kazachey_partii_rossi_zayavil_chto_kazaki_prosyat_otmenit_pensii_sovsem), при переходе по которую открывается следующий текст:

«Казачи готовы работать до смерти»

Лидер казачьей партии России заявил, что казаки просят отменить пенсии совсем

Председатель Казачьей партии России (КаПРФ) Николай Константинов заявил о том, что казаки поддерживают реформу правительства о повышении пенсионного возраста. «Чтобы действующие пенсионеры получали достойные выплаты, должно увеличиться количество источников их содержания. Кроме как повышением пенсионного возраста эту проблему не решить. Мы ради будущего наших детей готовы поработать подольше. Более того, некоторые казаки вообще заявили о готовности работать до смерти и высказывались за отмену пенсий», — сказал Константинов.

По его словам, повышение пенсионного возраста — «неизбежно назревшая мера», поэтому сейчас «необходимо поддержать правительство в решении общегосударственной стратегической задачи развития».

Напомним, сегодня Госдума в первом чтении приняла законопроект о повышении пенсионного возраста, предложенный правительством. Так, за реформу высказались 328 депутатов нижней палаты парламента, против — 104. Согласно проекту закона, возраст выхода на пенсию для мужчин поднимется с 60 до 65 лет, для женщин с 55 до 63 лет.

Сегодня у здания Госдумы прошла серия одиночных пикетов против повышения пенсионного возраста, в которой приняли участие члены партий «Яблоко» и КПРФ, а также участники движения «Левый фронт» и члены профсоюзов. Вчера в Москве в парке Сокольники также прошел митинг против инициативы правительства увеличивать возраст выхода на пенсию, аналогичная акция прошла в Санкт-Петербурге. Однако из-за того, что митинг в Петербурге не был согласован, полиция задержала 17 человек.

Первый абзац данного текста полностью совпадает с постом пользователя Alexander Stepanov. Текст публикации выражает ироническое отношение автора к высказыванию Николая Константинова, о чем свидетельствует заголовок «*Казачи готовы работать до смерти*», реализующий языковую игру, связанную с возможностью двойного понимания словоформы *до смерти*: "до преклонного возраста" или "пока не умрут от тяжелой работы". Последний абзац текста, сообщающий о протестных действиях граждан в связи с объявленной реформой, показывает, что общество по отношению к реформе разделилось на два лагеря: те, кто одобряет реформу (в частности казаки), и те, кто не поддерживает реформу (в частности автор публикации в интернет-газете ZNAK, а также пользователь Alexander Stepanov, разместивший абзац статьи и ссылку на нее на своей странице ВКонтакте).

Часть 3.

Постскрипtum пользователя Alexander Stepanov, следующий за ссылкой на публикацию интернет-газеты ZNAK, представляет собой обращение к посетителям страницы:

р.с. Кстати, товарищи, запомните это выступление. Как только эти ряженые будут вылезать с какими-то своими требованиями, тут же их мордой в свое дерьмо.

Отрицательное отношение пользователя Alexander Stepanov к той позиции, которую, по словам председателя Казачьей партии России (КаПРФ) Николая Константинова, казаки заняли по вопросу о пенсионной реформе, выражается в том, что:

1. для обозначения казаков использовано слово *ряженые* в переносном, отрицательно-оценочном значении: «о людях, одетых в несвойственную им, чуждую для них одежду» (БТС: 1138), которое указывает на то, что эти люди лишь внешне выглядят как казаки, а на самом деле ими не являются;

2. предложение, обращенное к посетителям своей страницы ВКонтакте, которых пользователь Alexander Stepanov называет *товарищи*, не поддерживать в будущем никаких требований, выдвигаемых казаками, а напоминать им в будущем об их недостойном, по мнению автора, поведении в период обсуждения пенсионной реформы, что автор обозначает фразеологизмом *мордой в дерьмо*, имеющим разговорно-сниженную стилистическую окраску и означающим «с помощью каких-либо действий напомнить кому-либо о совершенном им недостойном поступке».

Часть 4.

Комментарии других пользователей к содержанию частей 1 — 3 гипертекста, в частности, следующие (включая комментарий Андрея Степанченкова):

А на что жить тогда?

Олег, так наворовано, что и внуки от пенсии откажутся.

Пора снова расказачивать.

Саня, отбирать у ряженых, вот и все.

А слабо убить всех казаков?

Если эти казаки хотят, так пусть хоть до ста не выходят на пенсии. Рпц пляшет под правительство, а казачки под рпц.

Среди комментариев преобладают такие, в которых авторы не поддерживают позицию казаков по вопросу о пенсионной реформе, о чем свидетельствует употребление слов и словосочетаний, непосредственно или опосредованно выражающих отрицательную оценку:

ряженые (о людях, одетых в несвойственную им, чуждую для них одежду; БТС: 1138);

казачки (деминутивный суффикс -ок выражает отрицательно-ироническое отношение к объекту);

наворовано от наворовать (похитить, украсть в несколько приемов; БТС: 573);

расказачить, употребленное не в словарном значении «провести расказачивание» (расказачивание — в России после Октябрьской революции политика уничтожения социально-культурных особенностей казачества; БТС: 1086), а в индивидуально-авторском значении, по аналогии со словом *раскулачить*, т.е. экспроприировать материальные ценности казаков в пользу государства — *отбирать у ряженых*, как сказано в одном из комментариев;

плясать под рпц, представляющее собой эллиптированный (сокращенный) фразеологизм *плясать под чью-либо дудку* - «беспрекословно подчиняться кому-л., выполнять чужую волю» (БТС: 287).

Комментарий Андрея Степанченкова: *А слабо убить всех казаков?* - отличается от других комментариев как стилистически, так и коммуникативно.

Стилистическая обособленность высказывания: *А слабо убить всех казаков?* - в анализируемом гипертексте связана с тем, что в нем использован предикатив *слабо* в значении «не под силу, невмочь (о возможности выполнить, сделать что-л. кем-л.)» (БТС: 1205), имеющий в словаре помету *разговорно-сниженное*, но выступающий также как элемент уголовного жаргона: «слабо — восклицание, выражающее упрек в трусости» (ТСУЖ: 163).

Коммуникативной особенностью высказывания: *А слабо убить всех казаков?* - является то, что интенционально оно представляет собой речевую провокацию, цель которой — сделать так, чтобы другие комментаторы также использовали агрессивные речевые средства и дискуссия в комментариях приобрела бы более агрессивный характер. Стоит обратить внимание на то, что провокационная интенция отражена и в указании объекта — *всех казаков*; в гипертексте обсуждаются не все казаки как социальная общность, а высказанная частью казаков позиция по вопросу о пенсионной реформе в РФ. Таким образом, комментарий Андрея Степанченкова: *А слабо убить всех казаков?* - направлен на реализацию в гипертексте речевого конфликта, что свидетельствует о нарушении Андреем Степанченковым этических норм речевой коммуникации.

Вопросительное высказывание: *А слабо убить всех казаков?* - не реализует семантику призыва или угрозы, оно не нацелено на получение ответа (авторы других комментариев никак не прореагировали на него), а представляет собой упрек и, как уже было отмечено, является речевой провокацией. Безличная конструкция данного предложения и использование глагола *убить* в форме инфинитива реализует в высказывании модальность ирреальности.

То, что комментарий: *А слабо убить всех казаков?* - не создал нового тематического блока в гипертексте, а остался содержательно и тематически изолированным сообщением, свидетельствует, что как речевая манера автора комментария Андрея Степанченкова, так и уровень осмысления им представленной в гипертексте социальной проблемы (пенсионная реформа в РФ) не соответствуют уровню духовного и интеллектуального развития адресата, к которому он обратился, а именно посетителей данной страницы Вконтакте, и поэтому не находит у них отклика.

Выводы

Представленный для исследования информационный материал (комментарий *А слабо убить всех казаков?*) является частью гипертекста, посвященного проблеме отношения граждан РФ к проведению пенсионной реформы. Данный комментарий содержательно, стилистически и коммуникативно отличен от гипертекста, частью которого является, что свидетельствует также о его интенциональной обособленности, поскольку данный комментарий реализует провокативное речевое поведение.

Заключение

Вопрос 1. Содержатся ли в представленном на исследование материале признаки действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка,

происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе?

Ответ на вопрос 1.

В представленном на исследование материале не содержатся признаки действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Вопрос 2. Содержатся ли в представленном на исследование материале признаки обоснования или оправдания необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности?

Ответ на вопрос 2.

В представленном на исследование материале не содержатся признаки обоснования или оправдания необходимости враждебного, ненавистнического отношения к людям, выделяемым по признаку социальной, национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности.

Исследование в объеме 10 страниц.

Приложение: Перечень представленных исходных материалов - 1 страница.

Директор
Центра экспертиз

В.А. Семенов